

УДК 1(091)

М. С. Олещенко*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара***ДВА ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ СИМУЛЯКРА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

Розглянута культурно-онтологічна природа симулякра у репрезентативному і нерепрезентативному аспектах. У статті наведена різниця між розумінням симулякра у філософії Ж.Делеза і Ж.Бодріяра. Проведене дослідження виявило, що витoki інтерпретацій обох мислителів беруть початок з Платонівського розуміння симулякра, котре підняло величезну проблему в сучасній культурі, отримавши своє пояснення у працях багатьох мислителів ХХ століття.

Ключові слова: симулякр, Платон, копія, репрезентація, фантазм, ідол, сучасна культура.

Рассмотрена культурно-онтологическая природа симулякра в репрезентативном и нерепрезентативном аспекте. В статье озвучены проблемы различия между пониманием симулякра в философии Ж.Делеза и Ж.Бодрийера. Проведенное исследование выявило, что истоки интерпретаций обоих мыслителей берут начало с платоновского понимания симулякра, которое подняло громадную проблему в современной культуре, получившее свое обоснование в трудах многих мыслителей ХХ века.

Ключевые слова: симулякр, Платон, копия, репрезентация, фантазм, идол, современная культура.

Considered cultural and ontological nature of the simulacrum in the representative and unrepresentative aspects. In the historical-philosophical discourse can be shown to represent two levels of simulacra, of which one is: even with distortion, but resembling the original (representative model) or deny the similarity and function according to their own laws (unrepresentative model). The theoretical importance for our further arguments have both models simulacrum, since they allow to reveal interesting transformation concepts for historical and philosophical discourse. The most consistently unrepresentative model of simulacrum presented in the works of Jean Baudrillard and G.Deleuze.

The article announced differences between understanding simulacrum in the philosophy of G.Deleuze and J.Baudrillard. But each of them has its own interpretation and approach to the study of the simulacrum. In the study of the two directions could draw parallels and share their approaches in line with the ontological and cultural feature of simulacra.

The consideration of the essence of the concept of the simulacrum in dialogue «Sophist» has raised a huge problem in modern culture, which we can find in the works of many thinkers of 20 century. The concept of «simulacrum» are increasingly found in view of the topics in an intellectual forum on the Internet, you can read about it in the papers or see on TV, in disguised form, or as the main characteristic of modern culture. Interesting that this concept despite the complexity and clarity of reason we can hear this notion in different situations. In view of this interest it would be interesting to research this phenomenon in historical and philosophical discourse, and especially the two views simulacrum. It is also important to note that throughout the history of philosophy discourse dealt with the phenomenon of the simulacrum in cultural, social and in the ontological aspects, this variety will also be covered in this article.

Keywords: simulacrum, Plato, copy, representation, fantasm, idol, modern culture.

Понятие «симулякр» всё чаще можно встретить в виде темы на интеллектуальных форумах в Интернете, о нём можно прочесть в модных журналах или увидеть по телевидению, в замаскированном виде или как основная характеристика современной культуры. Что интересно, это понятие, не смотря на сложность и не ясность почему-то у многих на слуху, оно востребовано не всегда только в философском или культурном исследовании. Ввиду такого интереса хочется подробнее рассмотреть данный феномен в историко-философском дискурсе, а в особенности два похода к пониманию симулякра. Важно также отметить, что на протяжении всего историко-философского дискурса шла речь о феномене симулякра как в культурном, социальном, так и в онтологическом аспектах, это многообразие также будет освещено в данной статье.

© М. С. Олещенко, 2012

В историко-философском дискурсе можно продемонстрировать две степени представления на симулякры, из которых одно состоит: пусть и с искажениями, но напоминающими подлинник (репрезентативная модель) или отрицающими подобия и функционирующее по своим законам (нерепрезентативная модель). Теоретической значимостью для наших дальнейших рассуждений обладают обе модели симулякра, поскольку позволяют выявить интересные трансформации понятия на протяжении историко-философского дискурса.

Культурно-онтологический анализ симулякра, следует начинать еще с античных времен. Платон поднял громадную проблему, получившую свое обоснование в трудах многих мыслителей XX века. Античным философом были озвучены проблемы различения оригинала и копии, идеи и образа, образца и симулякра, подделки и копии, проблему репрезентации, т. е. все те проблемы, которые остро заявили о себе в XX столетии.

Репрезентация в платонизме выполняет важную функцию, определяя границы области копии или симулякра, их обоснованность и отбор. В контексте репрезентативной модели, наиболее ярко воплощенной Платоном, симулякр следует понимать как «копию копии», «след следа», «удвоение удвоения», которое, так же как и копия, претендует на обозначение оригинала, подлинника. Также важно отметить тот факт, что внутри платоновской репрезентативной модели действует нерепрезентативная модель – симулякра. В рамках репрезентативной концепции симулякр представляется в качестве искусственной негативной сущности, искажающей отражаемую действительность.

Наиболее последовательно нерепрезентативная модель симулякра представлена в работах Ж. Бодрийяра и Ж. Делеза. «В постмодернистских теориях трактовка понятия «симулякр» изменяется коренным образом, что связано с кризисом теории репрезентации. В основе этой теории лежит принцип соответствия (эквивалентности) между сознанием и реальностью, между копией и оригиналом, между понятием и вещью, между знаком и референтом и т.д.» [8, с.459].

В современном истолковании понятия симулякра можно выделить 2 подхода, условно их можно обозначить: Делезовский и Бодрийеровский, чьи фигуры являются наиболее заметными в критическом дискурсе культуры после модерна. Оба мыслителя Ж.Делез и Ж.Бодрийяр неоднократно обращаются к понятию симулякр. Но каждый из них имеет своё истолкование и подход к исследованию симулякра. При изучении двух направлений удалось провести параллели и разделить их подходы в соответствии с онтологической и культурной особенностью симулякрами.

Присутствие симулякра в культурном аспекте нашего времени у многих на слуху благодаря исследованиям французского мыслителя Ж. Бодрийяра. Данный философ определяет несколько порядков симулякров: тот что имитирует предмет, «подделка работает пока лишь с субстанцией и формой, а не с отношениями и структурой» [2, с.59], такой подход является характеристикой эпохи Возрождения; следующий подход характерный больше эпохе промышленных революций, тут копии имеют уже серийное производство; особенностью культуры постмодернизма является не просто имитация, копия, это уже гиперреальность, которая и становится нашей реальностью: Интернет, СМИ, мода и т.д. Симулякры проникают в различные области общественной жизни и оказывают влияние на культуру повседневности, закладывая основу для образования единого гиперпространства.

Другой подход к проблеме симулякра, возникший во французской философии и литературной теории 60х годов, истолковал симулякр в онтологическом аспекте. В работах Ж.Делеза и М. Фуко, симулякр возникает в демоническом аспекте, как позитивное выражение метафорической и творческой «силы обмана».

К разделению понятия «симулякр» на Бодрийеровский и Делезовский меня натолкнуло не только собственные наблюдения, но также мнение Н.Маньковской из работы «Эстетика постмодернизма». В которой Ж. Ж.Бодрийяр, может быть назван “грубым философом” [7, с.56]. постмодерна, так как анализирует ситуацию современной культуры исходя из существования самих “вещей”. Так, например, Ж.Делез отталкивается от более тонких структур бестелесных событий на поверхности вещей.

Оба истолкования симулякра (Делезовский и Бодрийеровский) возвращаются своими корнями к философии античности, а именно к пониманию Платоновского симулякра. Хоть и черпают информацию с одного и того же диалога «Софист», тем не менее интерпретация весьма различна. К примеру, Ж. Бодрийяр определяет симулякр подобно Платоновскому разделению между хорошей копией или образом, и ложной копией, т.е. симулякр, который повторяет только внешнее проявление образа без собственного участия в Идеи. Мыслитель полагал, что симуляция начинается с игнорирования основного принципа репрезентации, утверждающего эквивалентность знака и реальности. По Ж. Бодрийяру, симулякр никаким

образом не соотносится ни с какой реальностью кроме своей собственной. «Если функция знака – отображать, символа – представлять, в отношении симулякра говорить о каком-либо соответствии не имеет смысла» [1, с.45].

В свою очередь Ж. Делез возродил понятие симулякра в антиплатоническом духе. Как стремление отказаться от платоновского «мира идей», дабы включиться в свободную, ничем не ограничиваемую игру бесконечных возможностей, игру с постоянно изменяющимися правилами. Согласно Ж. Делезу, симулякр – знак, который отрицает и оригинал (вещь), и копию (изображение вещи, обладающее тождеством). Симулякр – «изображение, лишнее сходства; образ, лишённый подобия». [3, с.39]. Ж. Делез иллюстрирует эту мысль примером из Катехизиса: «Бог сотворил человека по своему образу и подобию, но в результате грехопадения человек утратил подобие, сохранив, однако, образ. Мы стали симулякрами, мы утратили моральное существование, что бы вступить в существование эстетическое. Конечно, симулякр еще производит впечатление подобия, но это – общее впечатление, совершенно внешнее и производимое совершенно иными средствами, нежели те, которые действуют в первообразе. Симулякр строится на несоответствии, на различии, некоего сходство» [4, с.73].

Делезовский симулякр - это постоянное движение сил, порождающих непрерывное изменение мира, становление и различие. В то время как подобие строится на сходстве копии и оригинала или идеи вещи, симулякр строится на несоответствии, на различии. Достаточно четкая связь истины и бытия, «симулякр не закладывает никакого нового основания: он опрокидывает всякое основание». [4, с.32]. У Платона (как отмечает Ж.Делез) симулякр и означает испорченную, негативную копию; в христианской транскрипции это может означать демонический перевертыш и инобытие.

Второе, Делезовское определение симулякра, по мнению Пьера Клоссовски также возвращает нас в древность только уже в средневековую философскую парадигму. Средневековая философская мысль резко критиковала языческие (атеистические) симулякры. Тертуллиан и Августин активно порицали «теологию театральности». Для этих Отцов Церкви симулякр был не просто «копия копии», которая не имеет своего собственного оригинала. Но это также маска злого симулятора, дьявольского актера, повторяя привычный образ, принимать другую личность как маску этого симуляционного намерения. Так отрывок о симулякрах из работы «О зрелищах» Тертуллиана эти идеи достаточно ясно демонстрирует: «Добавим еще несколько слов о театральном искусстве и его покровителях, чьи имена мы проклинаем. Мы знаем, что имена и изваяния умерших — ничто, также их образы (симулякры) – ничто - но знаем и то, что под личиной статуй скрываются нечистые и злые духи» [11, с.3].

Резюмируя два подхода к пониманию симулякра (Делезовский и Бодрийярский) можно сделать следующие итоги: Бодрийярский симулякр – это как просто искусственная (поддельная) или пустая репрезентация, в то время как второй, понимает это как выражение метафорических сил обмана; первые интерпретируют симулякр от оригинала, тогда как вторые видят это как возвращение к различению. Определяя между ними зоны исследования, можно сделать вывод – первое соответствует области массовой культуры с их стереотипными копиями; второй мене раскрученный, так как замкнут на созерцании высоко-культурных текстов и спекулятивной философии.

Симулякр как в масс-культурном опыте, так и в более возвышенной сфере литературы и философии, не относится не как просто стереотип, не как замаскированная видимость различий, но как почему-то все сразу. Для М. Фуко и Ж. Делеза это основная склонность искусства и философии вытягивать и усиливать латентный потенциал для различения и метаморфоз в переделах копий: трансформировать знание о симулякре в мысли о будущем. В обеих традициях проблема интерпретации симулякра фундаментально не устойчиво и с проблематичной природой. В тоже время симулякр кажется неисчерпаемым потенциалом для трансформированного бытия. Как можно заметить, пока настанет «триумф культуры симулякра», став синонимом ликвидации истории современности (если не истории как таковой), будет возможность провести исследование ресурсов симулякра, чтобы в очередной раз обнаружить присутствие симулякра в различных аспектах нашей жизни и усомниться в рамках и пределах самого постмодернизма.

Библиографические ссылки:

1. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла. М.: 2000.
2. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления / Ж. Бодрийяр // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: koob.ru/baudrillard/
3. **Делёз Ж.** Различие и повторение / Ж. Делёз // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/deleuze/01/index.html>

4. Делёз Ж. Платон и симулякр / Ж. Делёз // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: philosophy.ru/library/intent/07deleuze.html
5. Дьяков А. В. Ж. Бодрийяр стратегия «радикального мышления» / А. В. Дьяков. – СПб.: 2008.
6. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.; Мысль. 1993. С. 726.
7. Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. Спб., 2000, с. 56—57.
8. Керимов Т.Х. Симулякрум // Современный философский словарь. М., 1996. С.459.
9. Платон. Софист / Платон // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: psylib.ukrweb.net/books/plato01/23sofis.htm
10. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. М.; Ладомир.1994. С. 908
11. Тертуллиан. О зрелищах. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // tertullian.org/russian/de_spectaculis_rus.htm
12. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. - М. Наука, 2005

УДК: 115:111.11

І. В. Шамша

Пам'яті мого батька присвячується

ТЕПЕРІШНЄ ЯК НАЙБУТТЄВІШИЙ МОДУС ЧАСУ

Пропонується нова інтерпретація теперішнього, що виступає можливою підставою побудови сучасної онтології часу. Наголошується необхідність розглядати теперішнє, зрозуміле як єдність вічності й моменту «тепер», в єдності з минулим-майбутнім.

Ключові слова: буття, час, діалектика, модуси часу, минуле, теперішнє, майбутнє, буття людини, онтологія часу.

Предлагается новая интерпретация настоящего, выступающая возможным основанием построения современной онтологии времени. Акцентируется необходимость рассмотрения настоящего, понятого как единство вечности и момента «теперь», в единстве с прошлым-будущим.

Ключевые слова: бытие, время, диалектика, модусы времени, прошлое, настоящее, будущее, бытие человека, онтология времени.

The new interpretation of the present acting as the possible basis of construction of modern ontology of time is offered. The research objective is concretized in research problems which consist in that having investigated understanding of eternity (1) and the moment «now», (2) to find synthesis between them (3). It is proved that as individual for the existence needs eternity, the eternity, in turn, needs moment existence «now».

Through the reference to Aristotle's ideas concerning understanding of time the eternity and the moment are considered «now» as two parties of the one-uniform present.

For finding-out of a role of the present among three (last – present – the future) moduses of time is offered to address to the analysis of positions which exist in a philosophical discourse concerning time nature. One philosophers see only a constancy, and others – only variability. For the first exists only present, last and future is an existing non-existence which resist to the present. For the second – the past-future which has stiffened in time the present is life – is a non-existence which, in turn, is opposed the past with the future. For clearing of this inconsistent situation, it is offered to address to life of the person.

It is proved that at placing of all of three moduses of time in one person, there is a possibility to see their unity and certain integrity. The attention is accented on certain communication existing between life and a non-existence of the person.

It is noticed that this non-existence (person) it is really displayed in the future, in the one whom it yet isn't, but could become, and in the past – in the one whom it any more isn't.

It is proved that the present really acts the most existential modus of time. Nevertheless its existence is connected with its existence of another – the past-future without which the person will stop to be a single whole.